

Ду Цзыхань, человек, который уже почти год живет в древности, был очень трудолюбив и каждый день вставал рано. Однако сегодня, когда он открыл дверь своей комнаты, то увидел, что во дворе уже кто-то есть.

Тот самый трудоголик, которого он боялся, был одет в простую одежду и уже занимался в дворе, вероятно, отрабатывая приемы боевых искусств.

Ду Цзыхань не осмелился выйти и сидел за дверью, пока не рассвело и не проснулся Ши Шу.

Волосы Ши Шу были растрепаны после сна, и Се Учи взял расческу, чтобы распутать их. Ду Цзыхань наблюдал за этим с сложным выражением лица.

Позавтракав, Ши Шу спросил:

- Какие планы на сегодня?

Се Учи ответил:

- Прогуляемся.

Ши Шу приподнял бровь. Хотя Се Учи говорил об отдыхе, он явно не мог удержаться от изучения обстановки.

- Ладно, рискну ради тебя, пойдем.

На небе сгущались тяжелые тучи. Ши Шу впервые оказался в городе, где располагался военный гарнизон. На стенах и башнях стояли солдаты, город был на строгом режиме, военные имели больше власти, чем гражданские чиновники. Время от времени мимо них проносились всадники с письмами, украшенными перьями, крича:

- Дорогу! Срочное военное донесение!

Ши Шу оглядывался по сторонам. Холодный ветер бил ему в лицо, но солдаты на стенах стояли непоколебимо, без тени страха.

- Они действительно впечатляют. Без солдат, защищающих страну, люди в глубине Дацзина не могли бы жить спокойно, - сказал Ши Шу.

Се Учи кивнул:

- Да. Эти люди из поколения в поколение служат в армии, их семьи привязаны к этой земле. Если кто-то дезертирует, его семья пострадает.

Ши Шу вздохнул, и они вышли за городские ворота, за ними следовал Ду Цзыхань.

Ши Шу спросил:

- Те деньги, которые ты нашел, предназначались для них?

Се Учи ответил:

- Да. Военные семьи разорены, приходится набирать солдат из беженцев. Все это требует денег. На самом деле, солдатам не платили жалованье уже полгода или даже год. Без оплаты их моральный дух падает, и они теряют боеспособность. Это и есть нестабильность в армии.

Ветер и снег усиливались. Ши Шу вдруг понял что-то и повернулся к Се Учи:

- Ты нашел столько денег, чтобы выплатить им жалованье?

Се Учи отвел взгляд, не отвечая.

Ши Шу почувствовал, что понял его:

- Черт!

Вот что значит заботиться о стране и народе!

- Жалованье важно, - сказал Се Учи, глядя на рынок за городом. Сэнчжоу был пограничным городом, а значит, здесь шла активная торговля: лошади, чай, соль, мех, табак. Среди торговцев было много людей из Да Минь, одетых в тяжелые шкуры, с густыми волосами. Они явно были простыми людьми, выбирающими товары у местных жителей. Армия обычно закрывала глаза на такую торговлю.

Се Учи спокойно продолжил:

- Когда я только приехал сюда, я собрал много информации и понял, что боеспособность пограничных войск низкая. По законам империи, долгое пребывание на границе приводит к коррупции, военные семьи бегут, и так называемые десятки тысяч солдат на самом деле существуют только на бумаге. Боеспособность армии слабая. Поэтому самое важное - это реформировать армию, иначе Дацзин может пасть под натиском Да Минь еще до того, как я стану императором. Организовать сопротивление под властью чужеземцев будет сложнее, чем под властью Дацзина. Сначала нужно спасти Дацзин.

Ши Шу:

- ...

Ду Цзыхань:

- ...

Ши Шу, рассматривая войлочную шляпу, повернулся к нему:

- Се Учи, сколько всего ты продумал? Терпеть унижения, идти на компромиссы. Чужеземец, который больше переживает за Дацзин, чем местные.

Незаметно он вспомнил, как Се Учи работал с раннего утра до поздней ночи, с темными кругами под глазами.

Все это ради его цели - подчинить себе весь мир.

Ши Шу подумал про себя:

- Он мог бы стать спасителем, но вместо этого предпочел быть злодеем.

Этот человек... извращенец.

Какое удовольствие он получает, ставя всех на колени?

Ши Шу положил шляпу обратно. Се Учи все еще был погружен в размышления, снег падал на его ресницы, и было непонятно, о чем он думал.

Ду Цзыхань сказал:

- Здесь такой оживленный рынок.

- Говорят, Сэнчжоу – самый большой рынок на северной границе. Почему? – поинтересовался Ши Шу.

- Оживленный рынок означает, что здесь много людей, – спокойно ответил Се Учи. – Река Ча за пределами Сэнчжоу здесь самая узкая, зимой она замерзает, и переправиться через нее легче. Поэтому сюда приезжает много торговцев.

Ши Шу:

- Понятно. Вчера мы встретили тех беженцев...

Они продолжали разговаривать, пока не дошли до конца рынка. Когда они уже собирались возвращаться, Се Учи сказал:

- Ши Шу, иди сюда.

- Что случилось?

Ши Шу подошел, и Се Учи остановился у загона, где продавали скот. Внутри стояли красивые лошади. Настоящие крупные породы лошадей можно было найти только на севере. Эти лошади были высокими и мускулистыми, а их хозяин, очевидно, был простым человеком из Да Минь, который тайно приехал продавать лошадей.

Ши Шу похлопал лошадь по крупу:

- Что, ты хочешь купить лошадь? У нас же есть Лайцай.

Се Учи:

- Лайцай уже стар, он не подходит для быстрой езды. Тебе нужно научиться ездить верхом.

Ши Шу почесал голову:

- Зачем?

- Это граница, Сэнчжоу – стратегически важное место. Если начнется война, здесь первым делом ударят. Ты бегаешь быстро, но...

Се Учи взял поводья и повернул голову лошади:

- Если случится опасность, я хочу, чтобы ты уехал как можно дальше.

Только тогда Ши Шу вспомнил, что они находятся в Сэнчжоу. Говорили, что каждый раз, когда город переходил из рук в руки, его жителей вырезали. В любой момент здесь могла повториться кровавая бойня.

Ши Шу не успел возразить, как Се Учи уже купил лошадь и сказал:

- Давай.

Ши Шу медленно подошел:

- Я на самом деле...

Ду Цзыхань следовал за ними.

- А он? - Ши Шу указал на него. - Купи и ему лошадь.

Ду Цзыхань вздрогнул:

- Нет-нет-нет! Сначала научись ты, лошади дорогие, не стоит торопиться!

- Зачем ты так скромничаешь?

Слишком вежлив, брат, не надо! Расслабься!

Ду Цзыхань:

- Ничего, просто используй меня как хочешь.

Ши Шу и Се Учи обменялись взглядами:

- Ты...

Это уже издевательство, брат.

- Садись, - коротко сказал Се Учи.

На спине лошади было седло, и Ши Шу быстро научился садиться на нее. Но когда лошадь начинала бежать, он нервничал. Се Учи взял его за лодыжку, чтобы он плотнее прижался к животу лошади, чувствуя теплую шерсть, похожую на толстый ковер. В воздухе витал запах животного.

Это была молодая гнедая лошадь, с немного вспыльчивым характером, которая нервно переступала с ноги на ногу. Ши Шу воскликнул:

- Она меня не сбросит?

Се Учи кивнул:

- Ши Шу, будь смелым.

Ши Шу почувствовал, как сердце ёкнуло. Он повернулся, снял шляпу, и его волосы развевались на ветру. Се Учи говорил так, как когда-то его отец, когда Ши Шу не хотел тренироваться в жару или холод.

- Ши Шу, держись, будь смелым.

Заставить себя встать и тренироваться было больно.

Но если думать о золотой медали или о том, чтобы стать ангелом справедливости, то это могло помочь.

Ши Шу слегка застонал, крепко сжал грубые поводья и слегка подтолкнул лошадь.

Се Учи шел рядом, его черные глаза смотрели на него:

- Я не требую от тебя многого, но ты должен научиться спасаться.

Трясущаяся земля, неровная дорога, ледяной ветер – все это заставляло голову кружиться. Ши Шу не мог не бояться. По указаниям Се Учи он наклонился, крепко держа поводья, его тело напряглось, как тетива лука.

- Вперед, – Се Учи хлопнул лошадь по боку.

В воздухе раздался крик Ши Шу:

- Ааааааааа!

- Ааааааааа!

- Се Учи, я тебя ненавижу! Ненавижу!

Слезы Ши Шу развевались на ветру, дыхание перехватывало от холода. Если бы он не умел контролировать дыхание, он бы уже потерял сознание. Ши Шу старался найти баланс, крепко держась за гнедую лошадь, которая мчалась с бешеной скоростью, заставляя его сердце биться чаще!

Но постепенно Ши Шу начал чувствовать ритм скачки. Ладони болели от трения поводьев, когда он наклонялся, ветер поднимал снег и песок, и перед глазами мелькали горы и земля, белая трава падала, создавая странное чувство гармонии с природой и жизнью.

Песок пустыни, как снег, луна над горами, как серп.

И за границей есть своя красота.

Сзади раздался топот копыт.

Ши Шу обернулся и увидел, что серая лошадь с другим всадником приближается. Се Учи догонял его, его фигура на лошади выглядела более стройной и мужественной.

- Се Учи? – подумал Ши Шу. – А где Ду Цзыхань?

Далеко позади Ду Цзыхань смотрел, как две лошади уносятся вдаль:

-

- Хватит, поверни, – сказал Се Учи.

Ши Шу понял и потянул поводья влево, но, возможно, из-за недостатка силы, лошадь не слушалась. Ши Шу запаниковал:

- Эй, нет-нет-нет, брат лошадь!

Лошадь мчалась к замерзшей реке Ча, поднимая грязь и снег.

Ши Шу широко раскрыл глаза, заметив дозорных на вышке, вооруженных луками. Если бы он

попытался переправиться тайком, его бы не заметили, но такая бешеная скачка точно привлекла бы внимание.

Ши Шу:

- Черт! Хватит, не беги вперед!

Се Учи:

- Лошадь пытается подчинить тебя, тяни сильнее, тяни.

Ши Шу изо всех сил натянул поводья, ладони сжались, и он потянул изо всех сил. В этот момент Ши Шу понял, что на границе мягкость не работает, нужно быть жестким и решительным.

Поводья натянулись, стали тугими, спина Ши Шу покрылась холодным потом, а глаза смотрели на приближающуюся замерзшую реку. Лошадь, топчя траву на берегу, резко остановилась, заржала и замерла на месте.

Ши Шу тяжело дышал, пот на его спине быстро высох на ветру, ноги дрожали. Се Учи слез с лошади и подошел к нему:

- Ты справился.

Ши Шу слез с лошади, но споткнулся, ноги будто стали ватными.

Но тут же его обняла рука, и Се Учи сказал:

- Молодец, Ши Шу, ты справился отлично.

Ши Шу вытер лицо:

- Черт...

Ши Шу больше не мог идти и сел на землю. Се Учи тоже сел рядом, лошади ходили кругами, жуя снег.

Лошади бродили вокруг, и Ши Шу лег на снег:

- Ах... это было круто.

- Попрактикуйся еще несколько раз, и привыкнешь.

Се Учи сидел рядом с ним на снегу, его лицо было спокойным, он смотрел на реку Ча, словно просто сидел рядом с Ши Шу.

Его профиль был четким и мужественным, и каждый раз, когда Ши Шу видел его, он невольно думал:

- Черт, как он может быть таким красивым?

Ши Шу медленно отвел взгляд. Се Учи сидел с опущенными глазами, его вид, будто ожидающий поклонения, иногда удивлял Ши Шу.

Ши Шу перевел внимание на окрестности.

Река Ча не имела переправы, и на ней не было солдат или стражников, но на расстоянии стояли башни и вышки, которые следили за передвижениями врага. Как только противник пересекал границу, зажигались сигнальные огни или посылались всадники с сообщениями.

Граница, граница...

Идти навстречу опасности, завернуться в конскую шкуру после смерти.

Кровь на оружии, уйти и не вернуться.

Ши Шу оперся на руку, его красивое лицо было бледным. Вдалеке остановился всадник и сказал с улыбкой:

- Эй, если не умеешь ездить, зачем садиться на лошадь? Если бы ты переправился через реку, твое лицо стало бы решетом от стрел миньских собак!

Ши Шу:

— Разве не говорили, что в твоей жизни нет зрителей?

Покраснев, он улыбнулся и беспечно ответил:

— Ну вот, я же остановился. Ничего страшного!

Всадник предупредил:

— В общем, будьте осторожны! Не пересекайте границу, минцы — народ подлый, не давайте им повода спровоцировать конфликт на границе.

Ши Шу встал, отряхивая снег с одежды:

— Война? Но я вчера видел, как они сами пересекли границу.

— Это другое. Великая Цзинь только обороняется и даже готовится к переговорам с минцами. А вот те, похоже, очень хотят войны! В общем, будьте начеку! Ни в коем случае не провоцируйте их и не давайте им повода!

Ши Шу:

- Понятно.

Эти люди, разговаривая, начали злиться, подгоняли лошадей и поскакали вперед, продолжая патрулирование.

Ши Шу задумался:

- Значит, Дацзин не хочет войны, а хочет мира?

Се Учи:

- Война требует огромных затрат. Одна война может опустошить казну, привести к экономическому спаду, а в случае поражения еще и наказание последует. Поэтому те, кто у

власти, обычно не любят войны, предпочитая наслаждаться иллюзией «мира и процветания».

Ши Шу заметил, что Се Учи задумался.

Ши Шу почувствовал неладное:

- Что случилось?

- Но война может решить большинство внутренних противоречий. Например, если в правительстве идет борьба между фракциями, война может отвлечь внимание от этих проблем.

Ши Шу посмотрел на Се Учи, на его лице появилась улыбка. После всех испытаний, его отношение к Ши Шу стало очень мягким:

- Знаешь, как быстрее всего подняться по карьерной лестнице?

Ши Шу:

- Сдать экзамены? Поступить в академию?

- Нет.

Се Учи, с его густыми бровями и пронизательным взглядом, иногда выглядел крайне мрачно. Он задумчиво смотрел на другую сторону реки Ча. Замерзшая река отделяла их от территории Да Минь, где виднелись лишь вышки и неровные горы с пустынями. Иногда можно было заметить низкие хижины и всадников, патрулирующих границу.

- Военные заслуги - это самый быстрый способ подняться по карьерной лестнице.

Ши Шу почувствовал холод в сердце, увидев в его глазах хищный блеск. Се Учи спокойно продолжал:

- Если хочешь получить власть или даже бороться за трон, самый быстрый способ - это военные заслуги. А военные заслуги возможны только через войну. Это всем известный закон.

- Поэтому любой амбициозный человек мечтает о хаосе, ведь только в хаосе можно быстро подняться. Особенно война - она быстро разрушает видимость порядка в стране и перетасовывает силы.

Ши Шу почувствовал, как у него по спине побежали мурашки.

Опять началось, этот мрачный тип.

Когда Се Учи говорил, Ши Шу представлял себе элегантного злодея, рассуждающего о своей философии насилия, включающей контроль, убийства и самоутверждение.

Се Учи говорил спокойным голосом, но от его слов становилось холодно.

Ши Шу оглянулся на суровые пейзажи вокруг и лениво сказал:

- Я не смог бы. Вчера я видел тех беженцев, которых убили, и не могу это забыть. Я надеюсь, что войны не будет.

В этот момент неподалеку появилась тень.

- Эй.

Ши Шу оживился:

- Ты пришел!

Ду Цзыхань:

- Я вам не помешал? Могу вернуться или отойти подальше.

Ши Шу:

- Нет-нет, извини, я думал, ты найдешь теплое место и подождешь.

Ду Цзыхань:

- С вами мне спокойнее. Я начал ненавидеть одиночество.

Эти слова заставили Ши Шу почувствовать себя виноватым. Он быстро подошел:

- Извини, извини, в следующий раз я тебя не оставлю.

Се Учи отвел взгляд, еще раз посмотрев на другую сторону реки Ча, где тьма сгущалась.

Они повели лошадей и пошли обратно.

Ноги Ши Шу все еще дрожали, и Се Учи подошел первым:

- Садись на лошадь.

Ши Шу:

- Не надо, я дойду пешком.

Се Учи ничего не сказал. Когда они вернулись к рынку и собрались возвращаться в город, он спросил:

- Хочешь купить что-нибудь поесть?

Ши Шу набрал целую сумку местных деликатесов Сэнчжоу и положил на лошадь еще немного еды. Ду Цзыхань помогал ему.

Холодный ветер дул им в лица, и нос Ши Шу покраснел. Особенно когда они укладывали вещи, снег падал на них.

Ши Шу повернулся:

- Цзыхань, ты еще что-то хочешь купить?

Ду Цзыхань повернулся, и Ши Шу заметил, как тень упала на его лицо. Снег на его носу был аккуратно стерт рукой, которая также убрала снег с его щек. Се Учи:

- Будь осторожен, можешь обморозиться.

Ши Шу сжал губы. Ду Цзыхань, увидев это, быстро отвернулся и пробормотал:

- Эм, я не привередлив, мне хватает еды. Я ко всему готов.

Ши Шу:

-

Ши Шу сразу понял, что это выражение лица, которое появляется у его друзей, когда ему признаются в любви, а они наблюдают за этим.

Ши Шу сглотнул:

- Нет, старик, ты...

Он поднял голову и увидел, как Се Учи опустил руку и повернулся, оставив его смотреть на свою спину.

Эй?

Что это было?

Неужели? Ши Шу вдруг осознал: я стал геем?

Ши Шу оглянулся по сторонам. Стражи у ворот крикнули:

- Быстрее!

Ши Шу вошел в город, в его голове роились тысячи мыслей. Ду Цзыхань избегал его взгляда, вежливо улыбаясь.

-?

Ши Шу заметил это и, вернувшись во двор, несколько раз пытался подойти к Ду Цзыханю, прежде чем наконец остановился рядом с ним:

- Сегодня уберешь снег, а завтра он снова выпадет. Зачем убирать?

Ду Цзыхань:

- Эм, мне нужно чем-то заняться, боюсь, что Се Учи меня прогонит.

Ши Шу:

- Он, на самом деле он...

Ду Цзыхань украдкой оглянулся, заметив взгляд Се Учи, и незаметно шагнул вправо:

- Не помогай мне, брат, иди отдыхай, я сам справлюсь. Я привык работать. Когда я учился, я постоянно помогал своему научному руководителю: забирал посылки, водил его детей.

Ши Шу:

- Ты меня избегаешь?

Ду Цзыхань с грустным лицом:

- Брат, я не против, просто я тоже симпатичный, и боюсь, что Се Учи начнет ревновать.

- ...

Ши Шу почувствовал, как у него потемнело в глазах. Он подумал: Ну вот, титул «гея» наконец-то достался мне.

Видимо, его отношения с Се Учи действительно стали немного странными.

Ши Шу мог только сказать:

- Не думай об этом, расслабься. Мы с ним не такие, как ты думаешь.

Что касается подробностей, таких как сексуальная одержимость Се Учи, его любовь к мужчинам и извращенные вкусы, Ши Шу не мог рассказать, поэтому просто отрицал:

- Мы с ним чисты, просто братья.

Ду Цзыхань остановился:

- Понятно.

- Хватит убирать, иди отдыхай. Если он тебя ударит...

Ши Шу замолчал на секунду:

- Я позволю ему ударить и меня.

Ду Цзыхань:

- ... Ты мне не поможешь?

Ши Шу:

- Я очень полезен!

Они продолжали болтать, пока Се Учи не поднял взгляд от книги и не посмотрел на них издали.

Ду Цзыхань бросил метлу, нашел предлог и быстро убежал в свою комнату, запершись там.

Честно говоря, раньше между ним и Се Учи ничего не было, но после слов Ду Цзыханя Ши Шу почувствовал неловкость.

Он стоял на ступеньках, не зная, что сказать. Казалось, их дружба после всех испытаний должна была стать только крепче, но что-то изменилось, и Ши Шу чувствовал себя некомфортно.

Ши Шу развернулся и пошел обратно:

- Пойду нарублю дров. Через пару дней ты пойдешь на службу, и я решу, идти с тобой или найти себе занятие.

С какой-то интуитивной тревогой Ши Шу бросился бежать.

Когда он добежал до дровяного сарая, он обернулся и увидел, что Се Учи, отложив бумаги и кисть, в своей простой шелковой одежде, шаг за шагом шел к нему по снегу.

Конец!

Ши Шу уставился на глиняную стену перед собой, отчаянно пытаясь найти щель, куда можно было бы спрятаться, но ничего не было. Он сделал вид, что занят, и взял топор, чтобы рубить дрова, твердые как лед.

Се Учи остановился у входа в сарай, его фигура казалась неуместной. Он сказал:

- Топор затупился. Завтра купим точильный камень и заточим его. Да и дрова эти мелкие, не стоит их рубить.

Ши Шу кивнул, отвлеченно:

- Иди, занимайся своими делами, я скоро закончу.

Се Учи спокойно сказал:

- Я нашел книгу. Хочешь почитать вместе?

Ши Шу остановился:

- А? Какую книгу?

Се Учи:

- Что-то вроде ужасов.

Ши Шу:

- ...

Видимо, Се Учи действительно никогда не отдыхал, и теперь, когда у него появилось свободное время, они оба не знали, чем заняться. Вид Се Учи, ничего не делающего, был настолько редким, что даже он сам искал, чем бы заняться.

Се Учи:

- Не хочешь? Может, поедем верхом? Я могу составить тебе компанию.

Ши Шу:

- Нет, я не хочу выходить.

В этот момент Ши Шу заметил, как Ду Цзыхань, выходя в туалет, случайно прошел мимо двора с выражением «ты меня обманул».

-

Пока Се Учи стоял здесь, Ши Шу чувствовал себя неловко.

Гей? Он почувствовал себя как вдова, которую оклеветали.

Ши Шу вдруг занервничал:

- Эм, ну, ты сначала выйди, я...

Он запнулся.

Отношения с Се Учи стали странными.

Се Учи ничего не сказал. Он поднял взгляд, услышав что-то, и прошел вглубь сарая, раздвинув кучу соломы. Там оказалось несколько крошечных котят, которые спали, но, услышав шум, начали жалобно мяукать, широко раскрыв рты.

Ши Шу бросил топор:

- Котята!

Се Учи:

- Они родились зимой, здесь холодно, не знаю, выживут ли.

Ши Шу переключил внимание:

- Я возьму одеяло, сделаю им гнездо.

Се Учи:

- Хорошо. Их мама, возможно, ушла за едой. Сделаем им гнездо под навесом, рядом с огнем, чтобы они не замерзли ночью.

Ши Шу взял одного котенка, он был размером с шарик моти, и жалобно мяукал. Ши Шу внимательно рассмотрел его и вдруг подумал: разве Се Учи тот, кто терпелив к животным?

Ши Шу повернулся и заметил, что Се Учи пристально смотрит на него.

В тот же момент уши Ши Шу покраснели.

Он так испугался, что чуть не уронил котенка обратно в гнездо. Ши Шу очнулся и позвал Ду Цзыханя, который проходил мимо:

- Иди сюда, посмотри, тут котята!

- Ого! Котята! Котята! - Ду Цзыхань бросился к ним, забыв о страхе перед Се Учи.

Они сделали ящик из досок и перенесли гнездо котят к печке. Весь день они слышали только «цок-цок» и «мяу-мяу». Когда они положили еду, мама-кошка вскоре появилась и, немного подумав, улеглась у огня, лениво закрыв глаза.

Ши Шу иногда звал Се Учи, слегка касаясь головы котенка, но тот, похоже, не проявлял интереса. Он помыл руки и сел в кресло, читая книгу. Его взгляд иногда останавливался на Ши Шу.

Он читал купленную книгу по военной стратегии, сложную и непонятную. Ши Шу попытался прочитать несколько строк, но вернулся к котяткам.

Ши Шу смотрел на него и вдруг почувствовал, что Се Учи одинок. Казалось, он редко испытывал настоящую радость.

Наступил вечер, и они поужинали.

Ду Цзыхань, с тех пор как поступил в аспирантуру, пристрастился к выпивке. Выпив несколько рюмок за ужином, он закрыл дверь и лег спать.

Ши Шу сначала помылся, а затем присел у ящика с котятками, внимательно разглядывая их лапки, головы и окрас.

Сзади раздался голос:

- Я помылся.

Ши Шу обернулся, думая о чем-то:

- Я забрал свое одеяло, будем спать отдельно.

- ...

Затем взгляд Ши Шу остановился.

Посреди ночи, в слабом свете, проникающем через окно, Се Учи стоял в простой одежде с вышитыми узорами. Его волосы были частично высушены, черные пряди свисали на уши, подчеркивая его мужественные черты лица.

Но самое главное - он был плохо одет. Его грудь, ключицы и мышцы были полуприкрыты, а свет свечи играл на его сильных плечах, создавая контраст света и тени. Он выглядел молодым, соблазнительным и страстным.

Ши Шу: - ?

Эй, брат, ты чего?

Ши Шу:

- Ты зачем так оделся ночью...

Се Учи спокойно ответил:

- Просто так.

Заметки от автора:

- Некоторые действия лисы, пытающейся соблазнить...

<http://bllate.org/book/14693/1313041>